

По пути Фан Шу поддерживал его:

— Давай сходим к врачу! Вдруг действительно... что-то случилось...

Фан Шу действительно испугался. Если что-то произойдёт, он будет нести полную ответственность, возможно, даже придётся заботиться о нём всю жизнь!

— Если что-то случится, то пусть Фан Шу и отвечает! — Хо Тайлин действительно хотел, чтобы он почувствовал эту боль, как будто тело разрывали на две части.

Фан Шу посмотрел на его бледное лицо, покрытое мелким потом. Хотя изначально Хо Тайлин был слишком груб, он всё равно чувствовал себя виноватым:

— Сначала сходим к врачу. Если действительно что-то не так, я, конечно, возьму на себя ответственность! Господин Хо может не беспокоиться.

Аромат сандалового дерева успокаивал, и Хо Тайлин глубоко вдохнул запах рядом стоящего человека, нахмурившись и не говоря ни слова.

Когда они добрались до лазарета, учитывая, что Хо Тайлин был высоким и крепким, Фан Шу был уже измотан. Он нашёл место, чтобы усадить его, и вокруг раздавались стоны боли.

Хо Тайлин, увидев этих людей, многих из которых были забинтованы так, что видны были только глаза, нос и рот, как гусеницы, с трудом двигались. Многие лишились рук и ног, и они тоже смотрели на этого человека, который выглядел целым, но не мог ходить. Его вид явно отличался от их, жалких существ.

Здесь царили запахи крови и лекарственных трав, от которых Хо Тайлина тошнило. Он пожалел, что пошёл сюда с Фан Шу. Как он мог позволить врачу осмотреть такое интимное место? Это было слишком унижительно!

Фан Шу тоже не осмелился сказать врачу, что Хо Тайлин получил травму. Если бы стало известно, что Убийца богов с серебряной цепью лишился своей мужской силы, это было бы слишком позорно для любого мужчины. Он просто сказал:

— Один солдат во время тренировки ударился... не знаю, всё ли в порядке.

Врач уже несколько дней почти не отдыхал. На поле боя было мало медицинского персонала, и его всегда не хватало. Раненых было много, и большинство из них были тяжело ранеными, близкими к смерти. Кому какое дело до таких мелочей? Если бы не Фан Шу, он бы уже накричал на любого другого.

Врач, используя иглу с шёлковой нитью, зашивал рану на спине одного из раненых. Рана от меча шла от лопатки до бока, и плоть была разорвана. Фан Шу удивился, почему человек не двигался, но оказалось, что он уже потерял сознание.

Врач, не поднимая головы, с раздражением сказал:

— Если яички не раздавлены, то всё в порядке! Не тащите сюда с такими пустяками!

Затем, осознав, что был слишком резок, добавил:

— Если не раздавлены, просто намажьте мазью.

Он указал на множество флаконов на маленьком столике рядом.

Фан Шу понял, что врач его проигнорировал. Другие врачи тоже были заняты, и он не стал больше спрашивать, чувствуя обиду. Подойдя к столу, он начал разглядывать флаконы.

На столе лежало множество хирургических инструментов: скальпели, пинцеты и ножницы. Лезвия были покрыты кровью, как засохшей, так и свежей, показывая, что даже инструменты не знали отдыха.

Осторожно поискав, он нашёл флакон с маслом, в котором осталось немного жидкости. Фан Шу понюхал его, и его лицо скривилось от резкого запаха. Он подумал, что это должно помочь, ведь он всего лишь ударил его.

Фан Шу взял флакон и подошёл к Хо Тайлину, который сидел на узкой кровати, опираясь головой на руку. Его высоко собранные волосы рассыпались, как чернила, закрывая большую часть лица. Он сидел, опустив голову, казалось, о чём-то размышлял.

— Тайлин? — Фан Шу, чувствуя вину, произнёс это мягко, с ноткой заискивания, сам того не осознавая.

Хо Тайлин поднял голову, откинув волосы назад. Его глаза были красными от усталости, лицо бесстрастным.

Это испугало Фан Шу. Может, удар снизу вверх задел голову?

— Ты... в порядке?

Хо Тайлин покачал головой:

— Я чуть не усну. Несколько дней почти не спал, шёл ночью.

— Тогда пойдём в мой лагерь отдохнуть. Ты пришёл внезапно, и тебе, наверное, ещё не подготовили место.

Что поделать, ведь он был виноват.

Хо Тайлин с трудом встал, и каждый шаг причинял боль. Фан Шу быстро поддержал его, взял

его доспехи и меч Сючунь и направился к своему лагерю.

Палатка Фан Шу была небольшой, но в ней стояли две кровати. Посредине был старый письменный стол, собранный из обломков дерева, найденных в лесу рядом с лагерем. На столе лежали кисти, чернила, бумага и несколько разбросанных книг.

Войдя в палатку, их встретил ещё более сильный запах сандалового дерева.

— Какой сильный запах!

Фан Шу чуть не выбросил его, чувствуя неловкость:

— Может... я найду тебе другое место?

— Не стоит, не хочу больше ходить. — Хо Тайлин просто устал, и место удара уже не так болело, всё, вероятно, было в порядке.

Но он редко видел Фан Шу таким мягким и не хотел сообщать, что всё в порядке, пусть мучается от чувства вины.

— Ну, тогда «спасибо» тебе! — Фан Шу помог ему лечь на кровать.

— Чья это кровать? — Хо Тайлин поднял простыню и понюхал её, затем расслабился, почувствовав знакомый запах.

— Конечно, моя! Эрлян очень чистоплотный! — Фан Шу поправил постель, показывая, чтобы он ложился.

Хо Тайлин без церемоний растянулся на кровати. Затем, услышав эти слова, он нахмурился:

— Ты считаешь меня грязным?

Он резко сел, с недовольным лицом, что испугало Фан Шу. Затем снова лёг.

Настоящий псих!

— Где твой Эрлян?

— Он встал раньше меня и пошёл на тренировку! — Фан Шу сел рядом с ним:

— Ты... ничего не разбил?

— Кто знает! — Хо Тайлин сказал это с детской обидой, затем, осознав это, неловко кашлянул и добавил:

— Возможно, я стал бесплоден! Господин Фан, решай, что делать.

Фан Шу достал из кармана флакон с маслом, чувствуя себя виноватым и растерянным:

— Намажь немного, может, быстрее заживёт...

Он протянул флакон Хо Тайлину.

Хо Тайлин недовольно посмотрел:

— Кто это сделал? Почему я должен сам мазать?

Он действительно чувствовал себя виноватым? Неужели он не понимает?

Но когда Фан Шу начал мазать, он вдруг передумал. Позволить мужчине трогать его интимное место было слишком странно.

Он посмотрел вниз на действия Фан Шу, который молчал, и его лицо было не видно. Хо Тайлин подумал: «Пусть немного пострадает! В следующий раз подумает, прежде чем делать глупости!»

Хо Тайлин закрыл глаза, и постель была наполнена запахом Фан Шу. Он начал мысленно повторять «Алмазную сутру», а затем произнёс вслух:

— Всё, что имеет форму, есть иллюзия. Если видишь, что формы не имеют формы, то видишь истину...

Его голос был тихим, но Фан Шу услышал.

— Не знал, что ты веришь в буддизм. — Фан Шу поправил его штаны.

Хо Тайлин быстро замолчал, чувствуя, как место, куда намазали масло, стало горячим, что было очень странно:

— Я не верю, просто так получилось...

Верить в буддизм? Он никогда не зажигал ни одной благовонии и никогда ни во что не верил.

Фан Шу неуверенно сказал:

— Я вижу, что у тебя покраснело в паху, но, думаю, после отдыха всё пройдёт.

Хо Тайлин посмотрел на него с недовольством:

— Не факт, возможно, это внутренняя травма, возможно, ты повредил что-то важное! В общем, будь готов.

Фан Шу вздохнул и накрыл его одеялом:

— Отдохни, у тебя глаза красные от усталости.

Этот мягкий голос успокоил Хо Тайлина, и он сразу же заснул.

Эрлян, закончив тренировку, вернулся в палатку вечером и увидел на кровати незнакомого человека, а Фан Шу сидел рядом, изучая карту военных действий.

— Молодой господин...

Фан Шу, заметив его, быстро сделал знак молчать, и Эрлян разглядел спящего на кровати. Он был шокирован, и Фан Шу быстро вывел его из палатки, объяснив, что произошло, опустив только часть с мазью.

Эрлян почувствовал несправедливость по отношению к своему господину:

— Это же он сам виноват! Он хотел унижить тебя первым.

Эрлян был мягким человеком, и его жалобы звучали не так уверенно, что только усилило неуверенность Фан Шу.

— Всё-таки я его ранил, я слишком упрям.

Эрлян подумал: «Молодой господин уже сколько раз раскаивался в своём упрямстве, но это никогда не помогало. В следующий раз он снова поступит так же».

<http://bllate.org/book/15514/1378122>